

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

- Трилогия «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»
«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»
↓
Дилогия «МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»
↓
«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»
«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»
«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»
«ВКУС ВАМПИРА»
«ОХОТА НА ГУСАРА»
«МОЦАРТ»
«СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ»
«НОЧЬ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»
«ИЗГОНЯЮЩИЙ БЕСОВ»
«ОРДЕН БЕСОГОНОВ»
«БЕСОГОН НА ВЗВОДЕ!»
«КИЦУНЭ»
«ЯЖМАГ»
«ЯЖМАГ ВНЕ ЗАКОНА»
↓
«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»
«ДЕМОН С СОСЕДНЕЙ УЛИЦЫ»
↓
Дилогия «КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«КАЗАК В РАЮ»
«КАЗАК В АДУ»
↓
Трилогия «ААРГХ»
«ААРГХ»
«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»
«ААРГХ НА ТРОНЕ»
↓
В соавторстве с Галиной Черной
«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ»
«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»
«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»
«АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ»
«МЕМУАРЫ ОБОРОТНЕЙ»
↓
«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»
«ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!»
«ОТЕЛЬ «У ПРИЗРАКА»»
↓
В соавторстве с Игорем Касиловым
«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»
«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»
«ДВА ДОМОВЫХ ДОМА»
↓
С Пламеном Митревым (перевод и редакция)
«ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!»
↓
С Христо Поштаковым (перевод и редакция)
«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»
«ГАСИ АМЕРИКУ!»
↓
В соавторстве с Алексеем Табалыкиным
«СТРЕЛЯЙ, НАПАРНИК!»
- Сериал
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»
«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ»
«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»
«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»
«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»
«РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЧЕРНЫЙ МЕЧ ЦАРЯ КОЩЕЙ»
«ВЗЯТЬ ЖИВЫМ МЁРТВОГО»
↓
Трилогия «БАГДАДСКИЙ ВОР»
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»
«ВЕРНИТЕ ВОРА!»
↓
Цикл «ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»
«ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!»
↓
Цикл «ГРАНИЧАРЫ»
«ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА»
«ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА»
«КЛАН БЕЛОГО ВОЛКА»
«ЧЕСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА»
↓
Цикл «МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»
«МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»
«ЕГИПЕТСКАЯ СИЛА»
«ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ»
«СЭР РЫЦАРЬ ЛИС»
↓
«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»
↓
Стихи
«ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АПОСТОЛ»
↓
Стихи
«ЛАНА»
↓
«ШАШКА»
«КИНЖАЛ»
«ГРУЗИНСКОЕ ОРУЖИЕ»
«САБЛЯ»
↓
Андрей Белянин и его друзья
«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»
«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ»
«ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ!»
«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»
«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»
↓
С Карен Махони (перевод и редакция)
«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»
↓
В соавторстве с Дарьей Менделеевой
«УЧЕНИЦА ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН»
«ДОЧЬ ДРАКУЛЫ»
↓
В соавторстве с Валерием Атамашкиным
«ВЗЯТЬ ЧУМАЗОГО!»

*Любое колдунство по безналу!
Своевременная оплата в ваших интересах.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Войди в рассвет, пока роса легка.
Пока вокруг всего и понемногу.
Дежурный ангел сдвинет облака
И выправит бумаги на дорогу...

«Между первой и второй перерывчик небольшой!»

Ненавижу пустопорожние банальности. Особенно когда всё вышесказанное является чистой правдой. Вы не поверите, нам не дали отдохнуть даже суток! Вроде бы что такое двадцать четыре часа на весах Вечности? Пыль и прах, но нет...

Силы Добра и Света не дремлют.

Что ж, тогда я тоже напомним о себе. Ярослав ибн Гауда Мценский, тридцать три года, коренной петербуржец, живу один в отдельной квартире на третьем этаже старого дома на улице Банковой, это практически в центре, строен, высок, сногшибательно красив, чёрные кудри, байроновский профиль, а ещё я маг. Вернее, яжмаг!

Многие не считают это профессией, обзывая таких, как я, мошенниками и аферистами, а среди нас действительно хватает всяких. Но, если ты способен заработать магией на хлеб, не сгореть на неверном заклинании, удрать от инквизиторов, не попасться в зубы вампирам, дать сдачи оборотню, правильно вызвать духа и остановить зарвавшуюся нечисть на пороге собственного жилища, — тёмное яжмажество — это прям твоё!

...До моего рабочего кабинета донёлся чарующий аромат свежего кофе. Это Нонна мягко прошмыгнула на кухню. Пока у неё не всё получается, вчера вечером она едва не взорвала смирившуюся микроволновку и пыталась приготовить яйца пашот в блендере (даже не спрашивайте, где она нашла такой рецепт, я уже проклял его автора!), но девочка старается изо всех сил. А доброта и забота у неё поистине ангельские. Собственно, она и есть...

— Хозяин котика погладит своих же интересов ради. — У моего стола материализовался Фамильяр, пылая алыми глазами и улыбаясь до ушей во все сто тридцать два зуба. — Тому, в чей дом шагнула Нонна, судьба стать магом вне закона!

Я шикнул на домашнего демона, и он, довольный, как енот-полоскун после субботней стирки, вальяжно удалился в ближайшую стену. Для подобных ему обычные препятствия преградой не являются. И да, хотя Фамильяр далеко не первый демон, который мне служит, но именно он каким-то образом умудрился завоевать самое крохотное место в моём сердце.

Так-то любой, даже начинающий язмаг знает, что адским тварям никогда нельзя верить, уж тем более любить их! Как только они заполучат лазейку в вашу душу, не сомневайтесь, там будет выжжено всё, ибо демон извечный враг рода человеческого! Но иногда этот графоманствующий пушистый котэ такая ковайная няшка-а...

Что ещё я могу о себе рассказать? Ах да, возможно, стоит вкратце пояснить, что со мной произошло за последние три-четыре дня. Пожалуй, это даже будет правильным, иначе возникает слишком много вопросов, а не в моих бытовых правилах удовлетворять чьё-либо любопытство бесплатно. Ну да чоткий же Сотона, всё равно приходится.

Всё началось с того, что ко мне в квартиру за-
явилась незнакомая девушка, скромной внешности,
не фотомодель, грудь максимум на двоечку дотягива-
ет, русоволосая, коса до пояса, в длинном платье и по
уровню развития — наивнейший блондиноид! Зовут
Нонна Бернер, раздаёт брошюрки свидетелей Иеговы,
к слову — запрещённой у нас в РФ секты, несёт как-
ую-то пургу о Боге и Воронеже, а потом за ней при-
ходят. И не один раз. То есть весь день в моё скромное
жилище ломилась топа людей и нелюдей с одним и
тем же требованием — отдать им девушку!

Мы, язмаги, крайне не любим что-либо отдавать,
тем более под таким массирующим давлением.
Я упёрся рогом единорога, прошу прощения за тавто-
логию, но виновная во всём девушка продемонстрировала
себя как невинная девица. Или это опять масло масля-
ное, жир жирный, краска красящая и мясо мясное? Не
важно.

События завертелись крыльями ветряной мельни-
цы, Нонну увезли Хранители, мне удалось собрать
горстку друзей, и все вместе мы насовали силам Добра
в тыковку по самое «я больше не буду»! Потом ещё ко
мне в квартиру припёрся один из высших демонов, уг-
рожал, понтовался, размазал Фамильяра, даже пытал-
ся наезжать на заглянувшего дедушку-архангела, но
получил наркоманской пентаграммой по башке и сги-
нул в пекле. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Ну и как результат всего произошедшего — меня
объявили вне закона!

Так что теперь я официальный враг всего хороше-
го, светлого и доброго в Санкт-Петербурге. Вот как бы
мне больше заняться нечем, но Хранители оказались
существами мстительными. Как оно теперь будет
дальше, совершенно непонятно, язмаги моего уровня
всегда играют в «слугу двух господ», это совершенно
нормально. Но вот переходить на условно тёмную сто-

рону на постоянной договорной основе только потому, что тебя выгнали со светлой, получается как-то некузяво...

Кстати, Нонна Бернер вернулась в наш дом утром следующего дня. Она первая обняла меня и поцеловала, если кто подумал, что следующим шагом будет спальня (а я подумал именно так), то птица обломидзе мне в руки. Её поцелуй был исполнен самой искренней любви, что совсем не означало готовности к сиюминутному сексу.

Нет, мы проболтали весь день, заказывали еду из грузинского и китайского ресторанчиков, пили чай, алкоголь она не приемлет, рассуждали о добре и зле, о рае и аде, о пекле и небесах, о Белой Невесточке и Гэндальфе, о чёрных фризах и крылатых львах, к двенадцати ночи она утомлённо, но счастливо спала в моей кровати. Без моего участия...

Так вот сейчас она варит кофе на кухне, и меня наверняка ждут как завтрак, так и неприятности. Но, куда там накрывается стол, я успею, как минимум, посмотреть новые срочные сообщения. Если и не ответить, то хотя бы выяснить, чего ради так надрывается серебряная козлиная морда на крышке рабочего планшета. Сортировкой сообщений: суперважных, просто срочных, требующих ответа, не особо требующих или даже вконец охреневшего спама — занимается специальная программа. Мне предлагается зайти, глянуть беглым взглядом и определиться.

— Всё, я на месте. Что тут у нас? Кому помочь, кого послать, кого убить? На последнее я не слишком настроен с утра, но кто знает, если уж очень напроситесь...

«Яжмаг Мценский! Всего один вопрос: вы мужик? Если да, то второй вопрос: а почему до сих пор не в сплочённых рядах «Мужицкого государства»? Наша цель выйти наконец из-под глобального диктата жен-

щин на планете Земля с последующим распространением нашего учения в человеческих колониях на Луне, Марсе и Юпитере. После того как мы установим новый, честный миропорядок в своей части Солнечной системы, настанет час обратить внимание и на другие галактики...»

— Да, да, и на Марсе будут яблони цвести. Переходите уже к делу.

«Уверен, коренное мужское население других планет так же радостно примет наши прогрессивные идеи. Само учение «Мужицкого государства» сильно, потому что верно! А верно, потому что справедливо! А справедливо, потому что сильно!»

— Вот и всё, тема закольцована, логика железобетонная, спорить не с кем и не о чем. Далее?

«Если вы настоящий мужик, если вы разделяете наши ценности, если готовы бороться до победного...»

— Ясно. Далее следует длинный счёт в зарубежном банке, теряющийся в офшорах, и концов не сыскать. Пожалуй, стоит ответить.

Я привычно набрал номер собственной карты, присовокупил пару фотографий себя, нежно любимого, на фоне кладбища, ритуальный костёр, руки в крови, и попираемые ногами черепа хрустят в грязи. Не какой-нибудь дешёвый коллаж, между прочим, а дорогая постановочная фотосессия у одного из лучших фотографов Моравии!

Далее последовало коротенькое письмо адресату с указанием перевести мне пятьдесят тысяч рублей, в противном случае у него через полчаса начнёт нестерпимо чесаться между пальцами ног, так что не спасёт ни один дерматолог. Минутой спустя я был внесён в «чёрный список» представителем «Мужицкого государства», но требуемые деньги упали на мой счёт уже через три минуты.

Я не успел толком дочитать следующее письмо, как за моей спиной возникла Нонна:

— Кофе будете?

— Из ваших ручек я выпил бы и кружку яда...

Даже от столь простенького комплимента девушка глупо разулыбалась и едва не поплыла спиной по стене.

По факту я могу делать с ней всё что угодно на потребу моей чёрной душе, но почему-то дальше двусмысленностей руки не распускаются. И уж поверьте, дело не в том, что её прапрапрадедушка в леший знает каком поколении сам архангел Метатрон Глас Божий. Нет, дело было во мне самом — язмаге, который никогда не робел в отношении противоположного пола и, как принято в цивилизованном Питере, отнюдь не сковывал себя лишними условностями.

Мы ведь «культурная столица», а значит, моральные рамки не для нас. Вспомните, что творили лучшие представители творческой питерской интеллигенции от Гребня до Шнура и от Боярского до Собчак, вы меня поймёте. Беда лишь в том, что, однажды почувствовав черешневый вкус губ именно этой девушки, я сам себе больше не принадлежу...

— Ой, а вы тут работаете? — вдруг удивилась она, прижимая кружку с горячим кофе к груди. — Я не хотела мешать. Это же всё очень сложно, наверное. Одна ошибка в заклинании — и... всё?!

— И даже хуже, — весомо подтвердил я, осторожно забирая у неё свой кофе. — Но, если вам любопытно, садитесь на моё место.

— А можно?

— Легко! Читайте вслух, никаких особых секретов там нет.

Ага, как же. Оказалось, что очень даже есть...

Нонна аккуратно опустилась в моё кресло, сложила руки на коленях и, выдохнув носиком, с выражением начала:

— «Ярослав, я вас хочу!»

— Что? — едва не захлебнулся я, но моя гостья, не вдаваясь в детали, тем же хорошо поставленным голоском старательно продолжала:

— «Я мечтаю о вас, о ваших ласковых руках, могучем торсе, сильных бёдрах и горячем фаллосе. Мне говорили, что за деньги вы исполняете любые фантазии клиентки, что ваше колдовство всесильно, так вот я хочу, чтоб вы вошли в мою...» Ой!

Мне чудом удалось успеть захлопнуть крышку планшета на самом интересном месте, едва не прищипив девушке кончики пальцев.

— Что?! Я что-то не так сделала? А ещё я хотела спросить, что такое фалло...

Мне пришлось отставить кофе, положить ей руки на плечи, повернуться в сторону окна, демонстрируя чеканный профиль, и томно вздохнуть. Однако на этот раз моё мужское обаяние дало осечку, Нонна не купилась и повторила вопрос. Мой пошатнувшийся авторитет спас домашний котодемон, крайне вовремя заявившийся сообщить о визите неожиданных гостей.

— Мы ещё вернёмся к этой теме, — пообещал я, гордым шагом удирая в прихожую.

За дальнейшее чтение переписки можно было не волноваться, козлиная морда ни за что не допустит постороннего человека смотреть мою почту. До такой системы охраны личных данных ещё ни один Цукельберг не додумался, но мой программист установил фишку из фильма «Люди в чёрном»: когда планшет открываю не я, то вспышка света с экрана способна ослепить любопытную Варвару любого пола как минимум на полтора часа!

— Кто там припёрся?

— Официальное лицо с башкою лысой, как яйцо, — на ходу докладывал Фамильяр. — Я мог убить его на месте, но он тебе несёт известие.

В принципе всё понятно. Хранители наверняка отправили мне какой-нибудь жутко важный документ, ограничивающий мои свободы и права в плане передвижения, использования магии, а может, даже и самой возможности дышать воздухом этого города. Я накинул на плечи чёрный халат со звёздами, активировал посох и после секундного размышления аккуратно снял защитные чары с входной двери.

— Язмаг Ярослав Мценский? — стоя на шаг от моего порога (правила техники безопасности!), спросил возрастной, тощий мужчина с внешностью затюканного чиновника низшего звена. Лысый, в недорогом деловом костюме, круглых очках и медицинской маске.

Последнее скорее дань вежливости, хотя Питер уже пару раз закрывали с серьёзными ограничениями из-за ковида, но на нашу своевольную публику оно не действует. Мы три революции пережили, Первую мировую, Великую Отечественную войну, блокаду Ленинграда, крушение Союза, беспредел девяностых, санкции двухтысячных. Что нам какой-то там китайский вирус? Вот именно! Но, если что, лично мне удалось привиться в числе первых, потому что хочу жить...

— Ярослав ибн Гауда Мценский, — с лёгким нажимом поправил я. — Чем могу быть полезен?

— Вы можете пригласить меня в дом?

— Могу, но не хочу. Что-то ещё?

— Я имею честь представлять гильдию Хранителей в...

— Ох, представляйте их в чём угодно, хоть в нижнем кожаном белье, но избавьте меня от ваших фантазий.

— А вы грубы, — немножечко удивился он, опуская маску на подбородок, но шагу вперёд не сделал.

Тем не менее кельтский амулет на моей груди начал нагреваться, предупреждая об опасности. Возможно, этот лысый не так прост. Один раз я уже не уделил должного внимания какому-то там бомжу, второй раз подобная ошибка не повторится. Посох крутанулся в моей правой руке, переходя в боевое положение.

— Не сейчас, — кротко поклонился тощий посланник Хранителей. — Сегодня в мои обязанности входит лишь передача вам официальных бумаг. Отныне вы — язмаг вне закона. Решение вынесено, обжалованию не подлежит. Если вас убьют силы Тьмы, это будет лишь вашей проблемой, если вы погибнете, сопротивляясь Свету, это будет нашей победой. Рекомендую внимательно прочесть всё. Если же вы нарушите хотя бы один пункт из переданных вам предписаний, за вами придут...

— Вы? — догадался я.

— Да, — без улыбки кивнул он, передавая мне запечатанный конверт.

— Мне уже пора бояться?

— Во имя гильдии Хранителей я отрублю вам голову или же просто сожгу вас как чернокнижника. — На мгновение он изменился — длинный плащ, кожаная шляпа, маска с длинным чёрным клювом, круглые очки.

— Чумной Доктор? Я думал, вас не существует.

— Прощайте, Ярослав Мценский.

— Ибн Гауда-а!

Не уверен, что лысый услышал мои слова, потому что он просто исчез.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В слепом горниле медных труб,
В горячке быта и страстей,
Я помню лишь касанье губ,
И то на миг, а дальше тень...

Вот только что стоял, и вот нет его, словно страницу с чёрно-белой иллюстрацией из книги вырвали. В ту же секунду мой чуткий нос уловил слабый запах серы. Я удивлённо обернулся...

— Скажу без пафосных речей, в аду хватает палачей. Кто служит Тьме, кто служит Свету, платили б звонкую монету!

— Думаешь, он из ваших?

Вместо внятного ответа Фамильяр плотоядно облизнул губы. Понятно. На своей территории, то есть у нас дома, он и четверых таких «врачевателей» порвёт в клочья, но защитить меня за порогом уже не в его власти. Дадут мне сегодня хотя бы нормально выпить кофе?

Конверт я сунул за пазуху, почитаю, когда будет больше свободного времени, а сейчас...

— Кто-то разговаривает? Минуточку...

В моём рабочем кабинете за столом сидела красная Нонна. То есть реально её лицо, уши, шея и даже часть груди полыхали всеми пятьюдесятью оттенками красно-бордово-розового. Перед ней стоял раскрытый планшет, и козья морда (сука!) вслух зачитывала ей письмо той самой дуры, которая чего-то там от меня хотела...

— Оболью святой водой, — предупредил я, и коза мигом прикусила язычок.

— Ярослав, вы... эта женщина, она... мне так её жалко-о...

— А меня нет?! — Едва не рыча, я отобрал у Нонны планшет. — Чоткий же Сотона, почему программа за-

щиты не сработала? Вот же. Всё подключено, всё должно быть как в...

Вспышка ударила по глазам, и мир для меня погас, растворившись в пульсирующем чёрном шаре. Нежные пальцы девушки осторожно коснулись моей щеки.

— Вам больно? Мне тоже что-то сверкнуло в глаза, но знаете, если ты был на небе и видел горний Свет, то уже всё остальное не так впечатляет. Пойдёмте на кухню, я вас провожу. И кофе свежий сделаю, хотите?

Так. Теперь я ещё и слепой на полдня. Тут же вспомнилось про визит Чумного Доктора и конверт за пазухой, надо было читать сразу на месте. А всё из-за того, что несколько дней назад я пустил к себе на порог наивную милашку из секты свидетелей Иеговы. О которых она быстренько забыла и даже не вспоминает сейчас, а мне приходится отдуваться. Утро задолось как надо, не находите?

И правильно! Кому какая разница? Питер — наихудший город в плане того, если вам вдруг резко требуется жилетка выплакаться и чужие уши для слива личных трагедий. Здесь у каждого своих проблем выше шпиля Александрийского столпа. Поплачьте где-нибудь в Краснодаре, там добрые девицы всё выслушают, поймут, погладят по головке (тьфу, по голове!), нальют самогону и уложат спать. А у нас здесь душевное сострадание не в тренде, тут принято вешаться от тоски, а не ныть...

Я позволил отвести себя на кухню, посадить за стол, и вскоре аромат свежесваренного кофе с корицей, мёдом и лимоном перебил остатки серного запаха. По моей просьбе Нонна принесла мне из платяного шкафа чёрную шёлковую ленту и помогла завязать глаза. Так вынужденная слепота смотрелась куда таинственней и благороднее, типа как у того же графа Строгова,

которому татары раскалёнными саблями выжгли его карие очи. Хотя-а...

Чего я вру-то? Нет, разумеется, слепым я не был. Один из плюсов профессии яжмага заключается в том, что ты можешь использовать заклинания, дающие если не мгновенное исцеление, то как минимум весомую компенсацию за временно утерянные способности.

Лично я прикупил аж три таких на всякий пожарный, активировал одно и, пока глаза не придут в норму, мог видеть сквозь веки, словно тепловизор. Все живые предметы имели оранжево-сиреневый спектр, а неживые — сине-зелёный. Повязка лишь подчёркивала правильный образ страдальца, но, честно говоря, я бы даже переписку в сотовом мог читать без особого напряжения.

Магия такое дело — никогда не знаешь, в какой момент и как она тебе пригодится. Но всегда лучше быть в полной готовности. Фамильяр прекрасно знал, на что я способен, а вот Нонна Бернер заботливо суетилась вокруг, и разочаровывать её не было ни малейшего желания.

— Вот ваш кофе. Осторожно, давайте руки, не обожгитесь. Хотите, я яичницу приготовлю? Или омлет? А ваш котик признался, что хочет мяса. Я могу сходить в «Дикси», купить ему куриные окорочка.

— Вряд ли он имел в виду курицу, — пробормотал я, с наслаждением делая первый глоток. Все проблемы на минуту улетучились, а мозг с наслаждением окунулся в сладкий аромат кофейных зёрен и алтайского мёда. — Но сходить в магазин, конечно, можно. Только возьмите Фамильяра с собой. У него есть специальная кошачья шлейка с поводком, мы часто так гуляем. Все умиляются.

Нечасто. Гулять с чёрным тигром по центральным улицам Санкт-Петербурга проблемно по многим при-

чинам. Двух нетрезвых хулиганов он едва не съел прямо при мне.

Поэтому обычно я выпускаю его одного. Ибо когда мой демон заводит речь о мясе, то лучше всего ему подходит то, что от него убегает. Ему нужна реальная кровь, яростная охота, сопротивляющаяся добыча. Вечером разрешу ему половить крыс в метро, в прошлом месяце он принёс в качестве трофея два передних резца размером с мой мизинец.

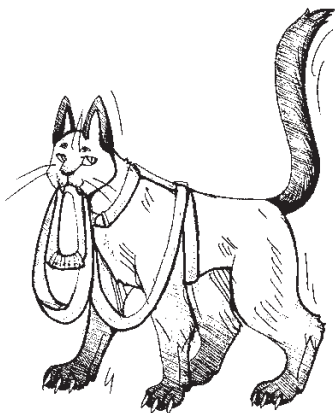
Не хотел бы я бродить в одиночку по таким переходам, а вот одного столичного фантаста, влажного поклонника евромайданов, с удовольствием бы сунул к крысам в его же мир! И не то чтоб у меня были к нему какие-то личные счёты (он бы тогда и дня не прожил), просто не люблю, когда кто-то оправдывает убийство русских...

— Пусть в слуги я к тебе попался, но в няньки ей не нанимался! — проворчал чёрный кот, когда правнучка архангела упорхнула переодеваться. По его глазам было видно, что он только и мечтает выйти на улицу, но опасается оставить меня одного.

— Будь бдителен, не позволяй ей скупить весь «Дикси», держи себя в лапах, не рычи на продавцов, не ешь бабулек, они холестеринные! Что ещё?

— Не красть, не гадить, не орать и никого не убивать, — презрительно фыркнул он. — Талантливо сыграть репризку о котике с блаженной физкой.

Я, не целясь, пнул его тапкой под хвост. Фамильяр цапнул тапку зубами, унёс в угол, погрыз с довольным рычанием, повозил её по полу и послушно вернул мне.

Считайте это своеобразной игрой, даже котам иногда хочется почувствовать себя верным псом.

К нам выпорхнула Нонна, одетая в полуспортивное трикотажное платье, чёрные лосины, на ногах белые кроссовки с красной петелькой. Кажется, я уже упоминал, что в моём платяном шкафу можно пропасть часа на два-три-четыре? Наша сожительница (мне почти нравится это слово!) всегда умудряется выбрать себе достаточно строгие, но стильные и выверенные наряды. Плюс тратит на всё максимум минут десять. Не чудо ли?

И краситься ей не надо, она и так умудряется быть красивой. Ну, не такой красивой, как я, естественно, но удивительно гармоничной во всём. Кроме наивности, это качество у неё возвышается над средним уровнем, как Эверест над Марианской впадиной.

Поэтому выпускать её из дома одну чревато, но ведь и всё время держать её в четырёх стенах нельзя, надо как-то приучать к улице. Постепенно, приглядывая, под охраной, в зоне видимости, рассматривая окружающих через снайперский прицел.

Быстренько согласовав список покупок, так, чтоб взять ровно тот минимум, который способна донести совсем не брутальная девушка, я передал ей свою банковскую карту. Обычно «Сбер» ограничивает пользователей по тысяче без ПИН-кода, но мне можно тратить пять. Не спрашивайте, как я это сделал, Греф будет очень недоволен, это наш маленький секрет.

Учитывая, что спиртное и чёрную икру Нонна обещала не брать, на всё остальное ей за глаза хватит. Тем более что больше двух пакетов в двух руках она никак не донесёт.

Как же я был слеп во всех смыслах...

— Ну, раз у меня есть немного свободного времени, то можно позволить себе расслабиться и почитать.

Ибо, не побоюсь высокого слога, именно чтение является высшим наслаждением для питерского интеллигента, а мы, яжмаги, всё-таки принадлежим к элите. Помните знаменитую фразу: «Мир будет принадлежать тем, кто читает книги, а не тем, кто смотрит телевизор»? У меня телевизора нет, но сейчас я и не книгу читать собрался.

Конверт от Хранителей был крепко запечатан, так что пришлось приложить усилия, разорвав его чуть ли не зубами. Внутри оказался сложенный вдвое лист плотной бумаги, ручная работа, на котором так же вручную, каллиграфическим почерком было выведено следующее послание:

— Бла, бла, бла... «яжмаг Мценский!» Снова бла, бла, бла... «а мы Хранители! За препятствие, противодействие, опасное вольнодумие... отныне и вплоть до полного исправления... вам запрещено... Ходить, появляться, быть...» Бла, бла, бла... «и думать не сметь... даже за городскую черту... Колдовать вне дома, за периметром собственной квартиры, на улице, по району...» Бла, бла, бла... «а не то... мы будем вынуждены, испытывая искреннее сожаление, выражая глубокое сочувствие, но тем не менее закон есть закон, следовательно...» Бла, бла, бла, — сорвался я, едва ли не комкая письмо. — Ой, всё! Короче, я буду расстрелян на месте по-любому!

В дверь позвонили. Какая досада, придётся топтать самому, хотя всегда проще спустить с поводка Фамильяра. Если там кто-то, кому здесь не рады, то он всегда решает подобные моменты быстрее. Может, сделать вид, что меня как-нибудь нет дома? Звонки продолжались с удручающим постоянством. Через пару минут я сдался.

Поправил чёрную повязку на глазах, встал и пошёл из кухни в прихожую. Чисто для атмосферы держался правой рукой стены, хотя всё видел в сине-зелёном

сиянии, да и по собственной квартире мог бы запросто передвигаться даже в абсолютной темноте. Защитные заклятия на входе снимать не стал, это всегда успеется.

В парадной, на площадке, разминали мускулистые шеи двое громил. Типаж характерный, почти карикатурный: бритоголовые,

в дорогих спортивных костюмах, рукава закатаны, морды кирпичом, масок нет. Интеллект на уровне лопаты.

— Типа чё, слепой?

— Чем могу быть полезен? — Мне удалось вовремя прикусить язык, чтобы не ляпнуть «господа». Да, да, я слепой, совсем ничего не вижу...

— Терпила, где хозяин хаты?

— Это я.

— С нами пойдёшь.

— Я не могу выходить из дома без моего кота-поводыря. Что-то ещё?

— Типа ты чё?! Тока слепой или ещё глухой? Короче, ты, сучара, щас...

Два идиота дружно сделали шаг вперёд, пытаются поймать меня за руки и выдернуть за порог. Но охранные заклинания у нас дорогие, импортные, чешско-словацкие, действуют безотказно и жёстко. А любые другие при моей профессии категорически нет смысла брать.

Оба парня даже не заорали, они ещё просто не поняли, что произошло, когда невидимая сила на раз переломала им пальцы обеих рук, выпрямив параллель-

но к тыльной стороне ладоней. Крики боли раздались парой секунд позже...

— А-а-а-а-а-а-уй-ё-о!

— Если позволите, то хороший травмпункт расположен в районе станции «Гостиный двор». Есть поближе, на Невском проспекте, но там вечно такая очередь. Не рекомендую...

Пара раскочаных бедолаг наперегонки ломанулась по лестнице вниз, пытаясь визжать и угрожать одновременно. Полагаю, на улице их ждёт машина — не пешком же они меня отсюда волочить собрались. А впрочем, какая теперь разница?

Если кто-то считает, что всё это слишком жестоко, то мне оно вдоль поребрика. Они сами во всём виноваты: не поздоровались, не сказали от кого, с какой целью и зачем, грубо наехали на инвалида, разве так можно? Нельзя.

Теперь дуйте к врачу. Походите в гипсе с полгода, за меньшие сроки порванные связки не срастаются. Потом ещё с годик придётся поучиться заново шевелить пальчиками и правильно держать ложку во время еды. И это ещё позитивный исход лечения. Бывает хуже.

Но самое главное, что у ребят наконец-то будет достаточно времени подумать, оставаться ли в этой рискованной профессии или устроиться-таки на более безопасную работу, например, водить экскурсии бабушек по крышам ночного Петербурга. Всё-таки у нас культурный город, надо же как-то соответствовать.

Я закрыл дверь и задумался.

А не был ли визит этой пары из подвального спортзала проверкой на вшивость? Вдруг их прислали сами Хранители, чтобы спровоцировать меня на ответную агрессию и как следствие умышленное причинение вреда силам Добра? Что ж, если это так, то лысый па-

лач в чёрном костюме доктора появится с минуты на минуту.

Но, поскольку тупо ждать скучно, я вернулся за рабочий стол, где козлиная морда с пентаграммы, даже не смея поднять на меня блудливый взгляд, послушенненько распахнула планшет. Буквы я отлично видел сам, вы же знаете, но в целях перевоспитания решил добить эту рогатую сволочь по полной:

— Читай вслух, с выражением!

Коза осторожно прокашлялась и тихим блеющим голоском начала:

— «Ярослав Мценский, я умоляю о помощи! Если вы когда-нибудь любили, если знаете силу чувств, вы не оттолкнёте меня! Внемлите же крику несчастной души: Зина ушла-а! Возьмите все мои деньги, но верните её! Она свет всей моей жизни, сказка и счастье, восторг и наслаждение! Я не могу дышать и жить без неё! Дом мой пуст, как в ночи розовый куст, сердце не бьётся! Зинаида, я знаю, что ты слышишь меня, вернись, умоляю, вернись! Я наложу на себя руки, я есть перестану, я с моста сброшусь, если ещё раз не увижу нежности в твоих глазах...» Тут сразу ответ от Зины. Читать?

— Естессна! — развалившись в кресле, подтвердил я.

После короткого вздоха морда продолжила, но уже другим голосом, старательно имитируя фальцет. Получалось не очень, потому что, по сути, там требовался скорее бас.

— «Ты, как тя... Мсенский, Мцекский, короче, мерзкий! Даже не думай помогать этому прыщавому слизняку! Урою в асфальт, на хрен, обоих, и тебя и его! А этой твари дрожащей передай на словах: я, сволочь, чтоб ты знал, уже пятнадцать лет замужем, у меня трое детей, мне этот долбонавт ни в зад не пощекотался, ещё раз его у себя на коврикe под дверью увижу, убью

на фиг! Пусть потом сяду, но убью гадёныша плеши-вого... Вопросы есть?»

— У кого как, у меня лично нет. — Я сразу поднял руки вверх.

Вмешиваться в чужие сердечные разборки — это самое распоследнее дело для любого яжмага. Просто мужик обратился не по адресу, такими вещами развлекаются сетевые колдуньи, дающие объявления о секс... тьфу!.. об интимных услугах по возвращению в лоно хоть семьи, хоть женщины. Отвороты, привороты, навороты, завороты кишок — это их хлеб, они на этом собаку сутулую съели, за деньги такое вам налепят в пять минут на трёх языках (английском, цыганском и латыни), что уже до конца жизни не соскучитесь! Я же в такие места не лезу, потом обувь не отмоешь...

— Следующее? — зевнул я, поскольку Нонна задерживалась в магазине. Хотя если подумать, то тут туда-сюда пройти, выбрать, закупиться, вернуться — максимум минут десять — пятнадцать.

Ладно, не хочу ворчать. Время есть, спешки нет, читаем.

— Коллективное письмо.

— Да без разницы, количество подписантов с общей тупизной идеи не коррелирует.

Коза неслабо зависла. Вот так-то, хватанула карбюратором по сусалам! А то ишь взяла моду ставить меня, бога-хозяина-господина, в неловкое положение. Читай уже...

— «Дорогуша, Ярослав ибн Гауда наш Мценский! Мы — новый коллектив, не побоюсь этого слова, группа пенсионеров-рэперов! Называемся «Кастетопистолето!» Это вроде бы с намёком на Ноггано, но, с позволения сказать, круче — у него одно слово, а у нас два! Ха, смешно, правда? Такие вот мы шутники-и! А сколько будет с нас гонорару, если мы наймём вас

на работу? Делишко непыльное, нужно заставить замолчать всех рэперов России нашей матушки всего-то на месяц! На месяцок! А мы соберём обширные пустующие нивы и честь по чести расплатимся с вами как порядочные люди! Уверены, что 00000000,1 процента от общего сбора лакомый кусочек для такого пройдохи, как вы, а? Ха, ха, мы шутим, шутим!»

— А я нет. — Мне вдруг жутко захотелось помочь этим стареньким ребятам, у которых, судя по обилию восклицательных знаков, наверное, до сих пор в одном месте «Пионерская зорька» играет.

В конце концов, русский рэп — это вливание ядовитой, хреново рифмованной матерной мочи в уши слушателю за его же деньги. Не представляю, чего там наваяла эта группа пенсионеров (понятно, что читать я не буду), но и наказывать за фамильярность тоже не стану. Иногда достаточно отправить в бан. Хотя искушение было весьма, весьма-а...

Прежде чем я довёл эту мысль до логического заключения, раздался нехарактерный стук в дверь. Не звонок, не деликатное постукивание, не царапанье или поскуливание с просьбой пустить в дом, а знаете, такое ощущение, словно очень усталый рыцарь после боя с драконом долбит лбом в ворота замка неприступной принцессы. Точнее объяснить не могу.

Пришлось вновь вставать, идти смотреть, в конце концов, остановить монотонное стуканье можно было только одним способом — поднять свою же задницу и тащить её в прихожую...

— Чоткий ты Сотона, — с трудом овладев голосом, пискнул я. — Я же запретил вам скупать весь «Дикси»!

Нонна, виновато улыбаясь, пожала плечиками, стоящий рядом с ней многорукий бог далайна с восемнадцатью набитыми пакетами и мордой многострадального котейки поднял на меня умоляющие глаза.

— Заходи. — Я мотнул головой демону. — А вас, сударыня, я попрошу остаться.

— Я ничего не делала...

— Там товару на сто тысяч!

— Вы не можете этого видеть.

— Могу, яжмаг!

— И не на сто, а на девяносто восемь, плюс ещё немножечко-о...

Кажется, я схватился за сердце, и дальнейшие разборки продолжались уже на заваленной пакетами кухне. Фамильяр лакал мой недопитый виски прямо из горла, понимаю и не ору, ему сегодня реально досталось. Нонна Бернер старательно распаковывала всё, убедительнейшим образом доказывая мне необходимость той или иной покупки. Я даже комментировать не буду, просто перечислю.

Три торта — потому что! Шесть упаковок туалетной бумаги — скидка же; двадцать литровых бутылок кетчупа — акция. По тем же весомым причинам в мою квартиру перекочевали: короб одноразовых вилок чёрного цвета; четыре двухлитровых кефира за полдня до окончания срока годности; пустые банки для заготовок на зиму; колбаса семи сортов; лапша быстрого приготовления; тёртый сыр в пластиковых пакетах; семечки трёх видов; солёный арахис; стиральный порошок в большущем мешке; абхазские мандарины, марокканские апельсины, краснодарские яблоки; двадцать четыре килограмма рязанской картошки; макароны-ракушки на развес; по две коробки — печенье, конфеты, зефир, шоколад, мармелад, рахат-лукум, сыр камамбер; отдельно шли нарезки — мясо, индейка, сёмга, форель; минеральная вода с газом и без газа; ну и венчали всё это дело замороженные овощи.

Голос вернулся ко мне не сразу, с переходом от кашля в хрип, потом тенор, потом баритон. Вроде бы

так, но могу и путать: оказывается, у меня тоже есть нервы, и мне их сегодня сделали...

— Я ненавижу брокколи.

— Ваш котик так и сказал, но она полезная. — Нонна сунула руку в один из пакетов и достала бутылку янтарного виски. — Вот. Я хотела вам понравиться...

— Предварительно накачав меня алкоголем двенадцатилетней выдержки? Хм... а ведь не самый плохой вариант, если подумать, — присвистнув, вынужденно признал я.

Тем более что именно этот сорт шотландского купажированного входил в пятёрку моих любимых. Если встретите бутылку со всадницей на этикетке, берите смело — там и вкус впечатляющий, и история создания заслуживает внимания. Большого не скажу, дабы не нарушить правило о недобросовестной...

Да чоткий же Сотона, можно подумать у меня с антирекламой контракт, подписанный кровью, и я под угрозой смерти не имею права сказать хоть слово о напитке, который мне действительно нравится?! Итак, название «Королева высокогорья» появилось в память о бешеной скачке Марии Стюарт, которая по прибытии на корабле из Франции в порт Лейт пересела на благородного коня и верхом пронеслась аж до самого Эдинбурга! Не знаю, сколько здесь правды, сколько выдумки и весомый ли это повод давать такое название крепкому напитку, но, как по мне, виски получился отменный, я почти простил обоих.

— Минуточку, но как ты... вы... Там же свыше пяти тысяч ПИН-код набирать надо?

— А ваш котик... ой! Он просил не говорить вам, что...

— Ты сдал ей код моей карты? — добавив трагизма в голос, подчёркнуто медленно обернулся я, изо всех сил стараясь выглядеть Иваном Грозным.

Фамильяр даже головы не повернул, добывая остатки из старой бутылки, только подмигнул пошлейшим образом. Эта сволочь слишком хорошо меня знает, сегодня я его не придушу и не уволю, что с пьяного возьмёшь. Даже анализы и те мимо! Завтра поговорим, и я буду очень суров, честно-честно. Сам себе обещаю, уже в который раз?

Когда я поднял взгляд в сторону виновницы всех трат, то оказалось, что Нонна уже поставила на стол чистый бокал, распаковала нарезку сыра и почистила мне мандаринку. Ну вот, и как их обоих убивать после этого?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Королева моя. Напротив
Не дышу, как перед святыней.
Вы владелица душ и плоти
Всех, кто в дом ваш заходит ныне...

Я собственноручно свинтил пробку, налил на два пальца и с наслаждением втянул многоступенчатую смесь ароматов от торфа до карамели, от степных цветов до солёного озера, от лёгкой ванили до червлёного дуба.

— Хозяин... там, короче... значит, — чуть заплетающимся языком начал Фамильяр, деловито оттопырив ухо. — К тебе прип-пёрся тип прозрачный. И явно старикашка склизкий учуял т-тонкий запах фиски!

— Виски?

— Фиски-и! — свистящим шёпотом, через губу, подтвердил мой выпивший демон.

В гавань он набирается редко: во-первых, я ему не позволяю, а во-вторых, ему оно по статусу не положено. Он же воспринимает себя как грозного домоуправителя, не какого-то там управдома, а несравнимо бо-

лее могущественную фигуру. Именно поэтому в прошлый раз он отважно бросился в драку на заведомо сильнейшего противника, был повержен, но не побеждён!

И ставит его на ноги только виски. Не знаю почему, не спрашивайте. Но это работает, а всё остальное не важно. Ещё недавно мой котодемон был раскатан в прикроватный коврик, так что пусть пьёт, головы он не теряет, хватки тоже, а я пойду-ка открою дверь.

— Я вас провожу, — тут же вскочила девушка. — Вы ведь ничего не видите, бедненький...

Меня так и подмывало сообщить ей, что это как раз таки она в упор не видит очевидного, но не захотел огорчать. Просто вслепую поводил руками в воздухе, и она заботливо поддержала меня под правый локоть. Фамильяр, не удержавшись, прыснул в кулачок, но тоже смолчал. Когда я по-тихому снял защитные заклинания и позволил Нонне распахнуть дверь, высокий призрак с горящими глазами уже мялся на пороге.

— О милая сердцу старика прекрасноволосая дева! О друг мой, проверенный в славных боях и геройских пирушках! Что за дивный аромат коснулся трепещущих ноздрей моих, стоило мне подойти к зоопарку на Крестовском острове?!

Ну если он на ТАКОМ расстоянии учуял «Марию Стюарт» и примчался сюда в считанные секунды, то зажечь бутылку было бы бóльшим грехом, чем все остальные шесть, вместе взятые. Естественно, я пригласил его в дом:

— Гэндальф, здесь всегда рады тебя видеть! Заходи, дружище. Нонна как раз сбегала в магазин, и теперь наконец я на целый год спасён от диареи, Фамильяр — от стыда и совести, а ты — от необходимости говорить дежурные любезности, прежде чем будешь представлен «Королеве высокогорья»...

— Клянусь трубкой Толкиена, набитой добрым хоббитским табачком, твои тёплые слова растопили моё сердце, — столь же церемонно поклонился призрак, серым туманом вplывая в прихожую, откуда, не задерживаясь, тут же сквозанул на кухню.

А я задержался. Потому что магическим зрением иногда видишь то, чего не заметил бы обычным взглядом. В остроко-
нечной широкополой шляпе старика чернела странная дыра размером с царский пятак, и мне это очень не понравилось.

Во-первых, она была зияющая, то есть не имеющая дна, но играющая разноцветными пиксельными искорками по краям. А во-вторых, я не припомню, чтобы привидению могло хоть что-то нанести такое странное повреждение. Да, пусть не ему самому, а его гардеробу, но всё-таки, всё-таки...

Под присмотром «прекрасноволосой девы» я добрался до кухни, где сел напротив Гэндальфа и стал ждать, когда он уже обратит внимание, что на мне чёрная шёлковая повязка. Типа я слеп. Увы, так и не дождался, пришлось той же Нонне объясняться перед моим старым другом, блаженно занюхивающим первый бокал.

— Ой, а у нас трагедия, Ярослав раскрыл планшет, и его ослепило вспышкой.

Призрак поднял пристальный взгляд, сощурился на секунду, сочувственно покачал головой и вновь вернулся к виски. Всё ясно, он на раз просёк, что я могу видеть, но не стал меня сдавать. Пришлось самому начинать разговор:

— В прошлый раз ты таинственно исчез. Надеюсь, не из-за нашей маленькой авантюры?

— О нет, друг мой! Неотложные дела высшего порядка потребовали моего срочного присутствия. Но разве что-то может быть важнее того, что твоя девушка спасена и я могу выпить за ваш союз!

— Э-э... — Мы с Нонной растерянно переглянулись.

— Кстати, как она в постели?

— Спит, — с трудом прокашлялся я, поскольку задавать такой вопрос в присутствии блондинки, которая краснеет при виде целующихся голубей, было, мягко говоря, рискованно.

— Беда. Надеюсь, всему виной её усталость. — Гэндальф набирался быстро, и вопросы становились всё откровеннее, быстро подбираясь к грани приличия. — А как он? Горячи ли его объятия и тверда ли мужская стать?

Не дожидаясь, когда Нонна взорвётся от перегрева, я быстро наполнил его бокал по второму разу. Мой старый друг блаженно расслабился, и, пока его призрачные ноздри вдохновенно трепетали над янтарным напитком, Фамильяр быстренько вывел нашу недотрогу из-под артобстрела.

— Пока вы спорите, как бабки, у котика не мыты лапки! Пойдём-ка в ванную, дорогуша, и окати меня из душа...

Как вы понимаете, мой демон просто закрывал пушистой грудью амбразуру. Между тем как он выпихивал всё ещё побулькивающую от негодования девушку из кухни в ванную комнату, я решился задать жутко интересующий меня вопрос:

— Старина, ты в курсе, что у тебя в шляпе искрящая дыра?

— От твоего взгляда ничто не укроется, друг мой... И хоть я не ведаю о причине, заставляющей тебя при-

кидываться слепым, но уверен, что она весома. Кстати, где именно ты раздобыл этот чудесный напиток, холодным огнём очищающий мой старческий разум?

— Ты уходишь от ответа.

— Так стоит ли тебе настаивать?

— Гэндальф, не дури, — пришлось вынужденно повысить голос. — Привидению невозможно причинить серьёзный вред. Вас нельзя убить, сжечь, заморозить, даже развеять проблемно, но у тебя дыра в шляпе. Можешь делать вид, что её нет, но, чоткий же Сотона, она там есть!

На этот раз призрак ответил не сразу. Он поставил недопитый виски на стол, закрыл глаза и демонстративно медленно снял шляпу волшебника, покрутил её в руках, словно бы в упор не видя дыры в тулье, вновь водрузил головной убор на седые кудри и только потом тихо сказал:

— Я умираю, мой добрый друг. То, что ты заметил, первый признак моего угасания. Пройдёт меньше недели, и мы расстанемся навсегда. Меня ждут на зелёных лугах, там, где гуляет вольный ветер Средиземья, где шумят бескрайние леса, стоят высокие горы, небо синее, а облака белые, точно барашки. Где меня ждут старые товарищи, добрый стол с эльфийским вином и долгие гномьи песни...

— Рассказывай. Это ведь из-за нас с Нонной?

— Большого я не могу тебе поведать. Каждое слово заставляет меня терять силы. — Он встал, выпрямившись во весь рост, и положил призрачную руку мне на плечо. — Но я хотел бы уйти не сломленным, не под печальную музыку и женские слёзы, а стоя лицом к лицу с настоящим другом, который не будет пытаться меня утешить, но честно примет не зависящее от меня решение покинуть сей мир и будет со мной до последнего вздоха...